

Стоило только Чжоу Жую подойти, как он сразу же получил удар ногой от Чай Мэйцэнь, которая, пошатываясь, прошла несколько шагов, прежде чем твердо встать на ноги.

Чай Мэйцэнь не отпустила Чжоу Жуя и нанесла еще несколько жестоких ударов.

Этому пизд...ку* действительно следовало преподать урок.

П.п.: 调皮 xíng hái zi вообще, выражение переводится как шалун, проказник, озорник, но и вот это самое слово тоже)) думаю, последнее тут уместнее.

Ян Мин был слишком шокирован, чтобы двигаться, он видел такое обращение с Чжоу Жуем впервые и не знал, стоит ли прийти ему на помощь.

Ли Сяонань вообще не двинулся с места, он опустил голову и достал мобильный телефон, чтобы вызвать машину.

Даже если Чжоу Жуй действительно не ладит с Чай Мэйцэнь, может ли он выступить против женщины?

— Расправил крылышки, а? Ты был очень высокомерен в последнее время, ты действительно думаешь, что я слаба в бою, не так ли? — шипела Чай Мэйцэнь, подскочив к сыну и выкрутив ему ухо.

— Я ошибался, я ошибался, хорошо? Я прошу прощения, — Чжоу Жуй дернул головой, пытаясь высвободиться из хватки Чай Мэйцэнь, и отошел на несколько шагов; в уголках его глаз от боли выступили слезы.

— Куда ты идешь? — ярилась Чай Мэйцэнь, если он не ответит честно, то она продолжит издеваться за Чжоу Жуем. — Куда ты собрался?!

— Хватит! Я просто хотел поймать и проучить одного урода.

— Поймать и проучить?

Чжоу Жуй тут же захлопнул рот и украдкой взглянул на Ли Сяонаня.

Ли Сяонань кивнул и сказал глубоким голосом:

— Это не имеет значения, ты можешь сказать.

Только после этого Чжоу Жуй объяснил:

— Девушка Ли Сяонаня, похоже, мутит со своим бывшим парнем, и сегодня она даже пошла на встречу с ним, поэтому мы хотели прийти и избить этого мудака, чтобы он больше к ней не лез.

Чай Мэйцэнь отпустила Чжоу Жуя и обернулась, чтобы посмотреть на Ли Сяонаня с изрядной долей сочувствия.

Ли Сяонань, на макушке которого теперь красовалась зеленая шляпа*, все еще выглядел совершенно спокойным, как будто его это не очень-то и волнует, так что Чай Мэйцэнь пришла в замешательство.

П.п.: это китайская идиома, обозначающая мужчину-рогоносца, который таким образом объявляет окружающим, что его девушка/жена ему изменяет.

Оказавшись за оградой, Чай Мэйцэнь последовала за Чжоу Жуем и сказала:

— Посмотри на своих друзей, они знают, как помочь мне, когда я не могу спуститься. Что касается тебя, то ты бросил меня и ушел, неужели твою совесть съела собака?

— Да-да-да, чужие дети — это хорошо, как у тебя у тебя хватает терпения не украсть их, а? Когда ребенок будет украден и войдет в нашу семью, а потом будет воспитываться тобой в течение нескольких лет, он все равно потом будет похож на меня. Ты могла бы с таким же успехом отпустить чужих детей и исправить сначала себя, чтобы твой собственный ребенок мог о тебе позаботиться.

— С каждым днем маленький ребенок болтает все больше и доболтается до того, что станет жуликом.

Чжоу Жуй расстроился, он повернул голову и посмотрел на Ли Сяонаня, задав вопрос:

— Это вот так ты помог, а? Почему я обычно этого не вижу?

— Я видел, что она собиралась прыгать вниз, и боялся, что если она поранится, тебе будет хуже, ведь тебе придется объясняться с мамой, — уклончиво ответил Ли Сяонань.

В глазах Чай Мэйцэнь Ли Сяонань — «маленький доносчик», а если она будет возиться с маленьким доносчиком, это не очень хорошо закончится.

Чжоу Жуй хотел сказать им, что его мать здесь, но не мог, да и никто ему не поверил бы.

— Ладно, давайте поймаем такси, — недовольно бросил он.

В машине трое мальчиков устроились на заднем сиденье, а Чай Мэйцэнь уселась на переднее место рядом с водителем. Было очень просторно.

Ян Мин в порядке, но Ли Сяонань и Чжоу Жуй оба высокие, так что сидеть так им было довольно неудобно.

Когда они добрались до места, Чай Мэйцэнь посмотрела на дверь заведения и недоверчиво спросила у Чжоу Жуя:

— Ты можешь войти сюда?

Разве входить несовершеннолетним не запрещено?

— Главное — вести себя уверенно, — в ответе Чжоу Жуя прозвучало раздражение.

И трое мальчиков дружно посмотрели на Чай Мэйцэнь.

Все они переоделись, когда собирались уходить, но на Чай Мэйцэнь была школьная форма. Чжоу Жуй осмотрелся и повел Чай Мэйцэнь покупать одежду неподалеку.

В это время работал только один магазин, и стиль в нем... молодежный.

Чжоу Жуй оглядел магазин и нашел самый консервативный наряд из тех, что здесь были. Чай Мэйцэнь вытаращилась на него и слабым голосом спросила:

— Это что, купальник?..

— Почему бы тебе не подождать у двери, мы выйдем через час, — все также раздраженно предложил Чжоу Жуй.

— Нет, я пойду с тобой! — Чай Мэйцэнь боялась, что Чжоу Жуй под влиянием импульса снова влезет в драку.

Результаты последнего боя Чжоу Жуя еще не были официально обнародованы, и Чай Мэйцэнь каждый день боялась, что если Чжоу Жуй снова попадет в беду, она может сломаться на месте.

Чай Мэйцэнь пошла переодеваться, а затем положила в сумку свою школьную форму.

Сверху на ней теперь была желтая майка, открывающая пупок, а снизу — темно-синие джинсовые шорты; пара черных холщовых туфель завершила наряд.

К шраму на животе была прикреплена наклейка со свинкой Пеппой.

В целом выглядело неплохо; майка не скрывала тонкую талию Чай Мэйцэнь, а ее тело было настолько красивым, что не находилось слов.

Посмотрев на нее, Чжоу Жуй подумал, что его маме действительно не нужно бегать за людьми: стоит ей пощелкать пальцами, как на нее сразу набросится куча глупых мальчишек.

Каким демоном был его отец?

— Идем, — Чай Мэйцэнь передала сумку Чжоу Жую и попросила его помочь донести ее.

Чжоу Жуй не стал отказываться, обсуждая с двумя сидящими рядом с ним людьми, как пройти внутрь и найти кого-то.

— Откуда вы знаете, что девушка Ли Сяонаня обязательно придет? — с любопытством спросила Чай Мэйцэнь, следуя за ними.

— Сегодня у ее бывшего парня день рождения, и он будет праздновать его здесь, мы знаем, что она приготовила подарок на день рождения и специально пошла покупать новую одежду, она должна прийти, — ответил Чжоу Жуй.

— Ах, эти отношения любви и ненависти...

Вскоре после входа внутрь Чжоу Жуй и остальные увидели группу людей.

Ли Сяонань устроился в углу за столиком и пил напиток, Чжоу Жуй осматривался с ленивой кошачьей улыбкой, и только Ян Мин играл с мобильным телефоном, чтобы тайно снять все на видео.

Чай Мэйцэнь действительно не могла понять, что в голове у современных подростков. Так что она просто сидела рядом и наблюдала.

Наконец, кажется, появился именинник с компанией, Чжоу Жуй немедленно встал, поднял руку и потянул Чай Мэйцэнь, чтобы выйти.

Ли Сяонань следовал позади, одновременно посылая сообщение Ян Мину, чтобы тот поторопился.

Ян Мин догнал их, и в это же время за ними устремилась маленькая девочка.

— Ли Сяонань! — крикнула та.

Ли Сяонань не обратил на нее внимания и продолжил идти.

Девочка догнала и схватила Ли Сяонаня за запястье, быстро заговорив с ним:

— Выслушай мои объяснения, хорошо? Я пришла к нему в последний раз, хочу подарить подарок, сказать ему пару слов, а потом уже налаживать отношения с тобой.

<http://tl.rulate.ru/book/93885/3508811>